

УДК 340.5:347.2/3

Е. М. Корнеева

старший преподаватель

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,

кафедра гражданско-правовых дисциплин

Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ПРАВА НА ЗЕМЛЮ И ДРУГОЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ СТРАН РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена исследованию исторических аспектов правового регулирования отношений, связанных с правами на землю и иное недвижимое имущество. Прослеживается эволюция правового регулирования отдельных аспектов гражданского оборота земельных участков и иных объектов недвижимости в гражданском праве стран романо-германской правовой семьи. Освещаются исторические аспекты формирования доктринальных основ прав на землю и иное недвижимое имущество в странах романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: права на землю, право собственности, недвижимое имущество, романо-германская правовая семья, гражданское право.

Постановка проблемы. С обретением Украиной независимости наблюдается повышение научного интереса к правовому наследию украинского народа, тогда как исследования по истории института права собственности в Украине во времена, когда украинские земли входили в состав других государств, практически отсутствовали. Такое положение в науке было связано с отказом советского законодателя от известных нормативным актам дореволюционной России и западных стран деления вещей на движимые и недвижимые, что имело своим последствием прекращение научных исследований в области регулирования оборота недвижимости.

Сам термин «недвижимость», даже если и употреблялся в науке, то, как правило, лишь применительно к законодательству дореволюционному или зарубежному. Отмена государственной монополии на землю, изменение форм собственности, возрождение классического деления вещей на движимые и недвижимые послужили основанием для полноценного включения недвижимого имущества в гражданский оборот.

Одной из ведущих тенденций развития современного права является усиление интеграционных процессов. Следствием этих процессов является возрастание интереса к сравнительно-правовым исследованиям в области истории права, в частности к сравнительному анализу развития отдельных институтов различных стран, в том числе — института прав на недвижимое имущество.

Анализ исследований и публикаций. Среди значимых для исследования работ следует отметить научные труды И. Б. Новицкого, И. С. Преретер-

ского, И. Пухана, М. Бартошека, О. Ю. Кулишенко, а также диссертации Л. А. Головки «Развитие института права собственности в Украине, Словакии и Чехии (историко-правовой анализ)», С. А. Петреченко «Развитие института права собственности на украинских землях в составе Российской империи в конце XVIII — начале XIX веков».

Постановка задания. Целью данной статьи является исследование исторических аспектов правового регулирования отношений, связанных с правами на землю и иное недвижимое имущество, в гражданском праве стран романо-германской правовой семьи.

Изложение основного материала. Понятие «недвижимое имущество» впервые было сформулировано в римском праве, в связи с введением в гражданский оборот земельных участков и других природных объектов, и в настоящее время оно стало общепринятым во всех странах мира [1].

На протяжении развития права Древнего Рима изменялись понятие недвижимой вещи и ее характерные особенности.

В праве Древнего Рима к недвижимости относились строения (*inaedificatio*), а также все то, что было посеяно (*insemenatio*) и посажено на земле (*implantatio*). Существовало правило: «*superficies solo cedit*», т. е. «сделанное над поверхностью следует за поверхностью», согласно которому все, что находилось на земле, принадлежало собственнику вещи, независимо от того, кто владел принадлежностями к ней [2, с. 131–132]. Под недвижимостью понимались не только земельные участки (*praedia, fundi* и т. д.) и недра земли, но и все созданное чужим трудом на земле собственника. Оно считалось естественной или искусственной составной частью поверхности — *res soli*.

В римском праве классификация вещей на движимые и недвижимые была связана с делением вещей на: *res mancipi* (вещи, нуждающиеся в манципации) и *res nec mancipi* (вещи, не нуждающиеся в манципации) [3, с. 71]. К первому типу относились земля (поначалу около Рима, а затем и вся земля Италии вообще), рабочий скот, рабы, здания и сооружения. Ко второму типу относились все вещи, не входящие в *res mancipi*, а именно: провинциальные земли и все движимые вещи (мелкий скот, предметы мебели т. д.).

В Законах XII таблиц (451–450 г. до н.э.) *res mancipi* считались наиболее важными вещами для римского государства, и для них был определен особый порядок перехода права собственности. Для вещей *res nec mancipi* была установлена простая передача (*traditio*), а отчуждение *res mancipi* сопровождалось более сложными юридическими процедурами — *mancipatio in iure cessio*, которые предназначались только для римских граждан [4, с. 71].

Деление вещей на движимые и недвижимые приобрело более явный характер в первый период становления империи в Риме — принципат. В эпоху домината переход прав на недвижимость регулировался уже специальными нормами, обеспечивающими публичность совершаемых сделок [5, с. 148]. Кроме этого, возникают особые права на недвижимость: оброчные земли (особый вид наследственной аренды); суперфиций (наследственное и

отчуждаемое право пользования в течение длительного срока строением, возведенным на чужой земле); эмпфитевзис (вид наследственного долгосрочного пользования чужой землей).

Принадлежность движимых и недвижимых вещей некоторому лицу закреплялась определенным вещным правом: владением, правом собственности и правами на чужие вещи.

С течением времени в Риме делению вещей на движимые и недвижимые придавалось все большее значение, а отличия в их правовой регламентации становились более четкими. За основу этой классификации были приняты только природные свойства объектов, такие как наличие связи с землей и физическая способность к передвижению [6, с. 115].

В средневековой Европе переняли традиционное деление вещей на движимые и недвижимые. В период Средневековья приоритет отдается не физическим признакам конкретной вещи, а степени ее значимости для общества и государства. Такие изменения были вызваны возрастающей ролью земледелия и натурального хозяйства. Экономической основой общества становится земля и все то, что имело к ней прямое отношение. Движимые вещи, напротив, отступают на второй план, во многом — ввиду слабого развития торговли.

Основными источниками права на украинских землях Литовско-Русского государства являлись: обычное право, Русская Правда (которая до издания Старого Статута (1529 г.) была единственным сборником писаного права) [7, с. 431], великокняжеское законодательство (привилегии: земские, городские), Литовские статуты, магдебургское право.

Статуты подробно регламентировали структуру и функции института права собственности. Объекты собственности делились на недвижимые, к которым принадлежали имения, пахотные земли, леса, сенокосы, озера, реки и т. д., и движимые — «другие всякие добра и пожитки». В период действия Литовских статутов земля еще не была объектом широкого товарооборота. Товарооборот земли допускался только в среде шляхты. Поэтому в Литовских статутах понятие «имение» рассматривается как недвижимое имущество. В общем, в Литовских статутах термин «вещь», как предмет сделки, используется в расширенном смысле, как для движимого, так и для недвижимого имущества. Статуты предусматривали неприкосновенность собственности шляхты, например, собственность не могла быть конфискована без решения суда.

С течением времени вновь принятые Статуты расширяли правомочия собственника, например, Статут 1529 года предоставлял право свободного распоряжения только одной категорией недвижимого имущества — купленным имуществом, а уже Статут 1566 года устанавливал право свободного распоряжения всеми видами собственности, «любым видом приобретенной» [8, с. 341].

После подписания Люблинской унии, принятия Статута 1588 года практически полностью завершился процесс нивелирования всех категорий крестьян. С одной стороны, было право шляхтичей, с другой — право крестьян разного имущественного положения. К началу XVII века у крестьян,

которые жили на украинских землях по литовским законам, уже не оставалось практически никаких имущественных прав.

На украинских землях в конце XVII — начале XVIII вв. также зарождается процесс формирования рыночных отношений, где недвижимое имущество, а именно — земля выступает в форме товара. Этому способствовали и существенные социальные и политические изменения внутри украинского общества, повлиявшие на становление новой модели социально-экономических отношений в государстве, которая по целому ряду черт не совпадала с классическими моделями феодальных обществ Европы, а также Московского государства.

Начиная с 1649 года (после подписания Зборовского договора), происходит реформирование земельной собственности. Если до подписания договора правовая практика носила крепостнический характер, то после подписания происходят значительные шаги на пути к формированию земельной собственности новой модели.

Так, Б. Хмельницкий, исполняя условия Зборовского договора, издает ряд универсалов, которыми подтверждает права польской шляхты на ее имения в Украине, право украинской православной шляхты владеть землей и иметь ее на праве собственности.

Правовое регулирование земельных отношений в казацком государстве XVII — начала XVIII вв. было основано на «казацком праве», источником которого были нормы обычного права, поэтому в «казацком праве» было такое понятие, как «давность владения», казакам было известно «право первого владения» (*jus primi occupantis*).

В этот период одновременно закладываются основы казацкого мелкого и среднего землевладения, которое в целом носило противоречивый характер.

Историк Иван Грозовский отмечает, что нормы обычного права устанавливали порядок владения и пользования землей, лесами, угодьями. Земля и все угодья были общей собственностью, ими мог пользоваться любой, кто имел возможность ее обработать [9, с. 62]. Так, по мнению В. Смолия и Б. Лановика, нормы казацкого обычного права носили корпоративный характер казацкой собственности на землю, т.к. носителем права собственности на землю выступал не отдельный индивид, а корпорация казаков в лице Войска Запорожского [10, с. 24].

Основным правовым документом (до 1654 года), регламентирующим земельные отношения, являлся гетманский универсал, а также нормы местного обычного права, польско-литовского законодательства. Однако на основании Переяславских соглашений от 8 января 1654 года и «Мартовских статей» 1654 года легальное закрепление права на земельную собственность осуществлялось путем получения гетманского универсала на владение землей или жалованной грамоты российского монарха, т.к. Левобережная Украина с окраинами входила в состав Московского царства на правах политической и правовой автономии. К концу XVIII века было окончательно ликвидировано административное деление Украины на полки, а также автономные органы местного самоуправления. В 1783 году юридически было оформлено крепостное право в Левобережной Украине.

На украинских землях, вошедших в состав России, действовало Соборное уложение царя Алексея Михайловича Романова 1649 года. На украинских землях владение перестало быть юридическим основанием для признания права собственности, таким основанием являлся крепостной акт. Основным способом приобретения прав собственности на землю становится договор, и Соборное уложение предусматривало дополнительные юридические действия, обеспечивающие права собственника: передаточная запись на договоре, отказная грамота, составление справок, ведение книг писцов.

Следующий виток истории — буржуазные революции, которые оказали прямое влияние на формирование национальных правовых систем, самыми известными и распространенными из которых являются романо-германская (континентальная) и англо-американская (система общего права).

В основу Французского гражданского кодекса 1804 года (ФГК) было заложено как адаптированное к современным обстоятельствам римское право (в качестве источника использовались «Институции» Гая), однако не меньшее место в его содержании заняло французское обычное право. Недвижимое имущество приобретает приоритетное значение по отношению к движимому. Например, движимым имуществом опекун мог распоряжаться сам, а недвижимым — с согласия семейного совета или суда. Французское право исходит из наиболее широкой концепции недвижимых вещей (ст. 517–526 ФГК). К ним, исходя из самой их природы, отнесены земля и связанные с ней строения, урожай на корню, леса и т. д. К недвижимым вещам закон и практика относят машины, инструменты и сырье, используемые на предприятии, сельскохозяйственные орудия и скот в имении и т. д., исходя из их назначения, хотя по своей природе они являются движимыми. Если эти объекты выделяются из состава имения, то они рассматриваются как движимость. И, наконец, под понятие «недвижимость» подпадают установленные на землю вещные права — сервитут, узуфрукт, ипотека. Все другие виды имущества, в том числе и так называемые «бестелесные имущества», квалифицируются как движимость [11, с. 201]. Положения Кодекса подразделяют недвижимое имущество на недвижимое по его природе, или в силу его назначения, или вследствие предмета, к которому оно относится (ст. 517 ФГК) [12].

Следует отметить, что Французский гражданский кодекс не только подверг систематизации виды недвижимого имущества, но и сформулировал основной критерий отличия недвижимых вещей от движимых — прочная связь с землей. Этот принцип не утратил своей важности и закреплен в законодательстве многих стран.

В 1811 году был принят Австрийский гражданский кодекс. Этот классический европейский кодекс регулировал имущественные и договорные отношения, закрепляя неограниченность права собственности. Так, в части второй п. 293 прямо закреплялось: «Вещи, которые без повреждения их в существе способны к передвижению с места на место, суть движимые, в противном случае — недвижимые. Вещи сами по себе движимые, считаются недвижимыми в смысле правовом, если они в силу закона или по назначению собственника составляют принадлежность недвижимой вещи»,

где «под принадлежностью разумеется то, что находится в постоянной связи с какою-либо вещью. Сюда относится не только приращение вещи, пока оно не отделено от нее, но и те придаточные вещи, без которых главная вещь не может быть употребляема, или которые закон либо собственник назначил для постоянного употребления при главной вещи» [13, с. 1052–1053].

Определение права собственности содержал § 354: «Правом собственности является право распоряжаться вещью и ее полезными свойствами по своему усмотрению и любое иное лицо из этого исключить». Эти постулаты проходят практически через все положения Австрийского гражданского кодекса и были основной причиной того, что Кодекс (с новеллами) действовал не только до конца феодализма (периода Австрийской монархии), но и в национальных государствах, на которые она распалась. Например, в Чехословацкой Республике от Австрийского гражданского кодекса впервые отказались только в 1950 году, кроме положений, регулирующих договор найма, которые остались в силе и в дальнейшем.

В 1896 году в Германии было принято Германское гражданское уложение (ГГУ), которое в значительной степени базировалось на римском праве (в качестве источника использованы «Дигесты» Юстиниана). В отличие от римского права, согласно § 90 ГГУ в понятие вещи входят только материальные объекты. Все вещи делятся на земельные участки и движимые вещи. Движимостью считается все, что не является земельным участком и его принадлежностью, прочно связанной с почвой [14, с. 58–67].

В соответствии с современным гражданским правом Германии недвижимыми вещами являются земельные участки, включая существенные их составные части. Параграф 94 ГГУ относит к ним вещи, прочно связанные с землей (например, строения, растения на корню, высаженные в почву семена) и права, связанные с правом собственности на участок (§ 96 ГГУ). Каждая из этих частей может быть обособленным, самостоятельным объектом права [15].

Как видим, сформировавшееся еще в средневековой Европе понятие недвижимости, являлось основой социального и экономического положения лица в государстве. Недвижимость получила привилегированное положение в праве, что выражалось в подробной регламентации ее правового режима, в порядке ее распределения между обладателями, организации перехода из рук в руки и защиты владения. В противоположность этому организации владения движимости, способы ее перехода и порядок ее защиты больше определялись усмотрением частных лиц, чем государством.

В России, в Своде законов Российской империи 1833 года, впервые в российском праве закреплялось определение права собственности как права владеть, пользоваться и распоряжаться вещью вечно и по наследству. Это прогрессивное по содержанию понятие собственности несколько опережало тогдашнее состояние дел в соответствующей сфере правовой жизни. Только после освобождения крестьян от крепостной зависимости на них распространились законодательные положения о субъектах гражданского права (поскольку крестьяне были исключены из перечня объектов собственности) [16, с. 264].

Сам термин «недвижимость» был введен Петром I в Указе «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» (1714 г.), согласно которому недвижимостью признавалась, прежде всего, часть земной поверхности и все то, что с ней настолько прочно связано, что связь не могла быть разорвана без нарушения вида и назначения вещи. Недвижимостью признавались как строения, возвышающиеся над землей, так и постройки под землей. Указ о единонаследии, перечисляя объекты, входящие в понятие недвижимости, включает в себя «...земли и любые участки, дома, заводы, фабрики, лавки, любые строения и пустые дворовые места, а также железнодорожные пути» [16, с. 264].

Проект Гражданского уложения Российской империи (1905 г.) содержал более детальное определение: «Недвижимыми имуществами признаются земли, а также строения, сооружения, неподвижно к земле прикрепленные, как-то дома, заводы, фабрики, мосты, плотины... Временные подвижные или переносные постройки и сооружения признаются имуществом движимым...» [17, с. 464].

На землях Левобережной Украины одним из первых актов, в которых упоминается понятие «недвижимость», являются «Права, по которым судится малороссийский народ» (1793 г.), где в «главе четвертая на десять», артикул 1 «Об имениях движимых и недвижимых наследных и собственным промыслом набытых» раскрывается суть движимых и недвижимых имений, а именно: «недвижимые имения суть: села, деревне, фольварки, хуторе, нивы, леса, поля, луки, дома, каменные строения и прочая; а движимые называются: золото, серебро, деньги, скот, платья и прочая...» [13, с. 568].

В 1807 году был составлен, но так и не вступил в силу проект первого гражданского кодекса Украины «Собрание малороссийских прав». В нем были систематизированы правовые нормы, регулирующие имущественные и брачно-семейные отношения, он состоял из 3 частей, 5 книг, 42 разделов и 1377 пунктов (статей). Почти все статьи были оформлены ссылками на источники (всего 1255 ст.). Источниками являлись правовые обычаи, Литовские статуты (1529, 1566, 1588) и иные нормы, которые применялись на украинских землях в XVI–XVII столетиях. Книги III и V регулировали вещное право, под которым понималось право владения материальными благами, то есть вещами.

Гражданский кодекс УССР 1922 г., закрепив монопольное государственное право собственности на землю, прямо отменил деление имущества на движимое и недвижимое [17, с. 683].

Первоначальная редакция Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961 г.) также не допускала существования недвижимого и движимого имущества. Гражданский кодекс УССР (1963 г.) также не содержал понятий «недвижимое и движимое имущество» [18].

И только Модельный гражданский кодекс стран СНГ (1993 г.) в ст. 25 вновь возвращает легальное определение недвижимых и движимых вещей: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все,

что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения и др.».

В настоящее время ст. 181 ГК Украины относит к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) земельные участки, а также объекты, расположенные на земельном участке, перемещение которых невозможно без их обесценивания и изменения их назначения. Режим недвижимой вещи может быть распространен законом на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, а также другие вещи, права на которые подлежат государственной регистрации. Движимыми объектами являются вещи, которые можно свободно перемещать в пространстве [19].

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что в гражданском праве стран романо-германской правовой семьи исторически в качестве основного объекта недвижимости рассматривались земельные участки. Что касается иного имущества, то в качестве определяющего признака его отнесения к недвижимости была такая его связь с землей, при нарушении которой указанное имущество обесценивается либо изменяется его назначение. Кроме этого, с течением времени стали различать понятия «недвижимость» и «правовой режим недвижимости» — как юридические категории.

Список литературы

1. Основы римского гражданского права : учебник для вузов : лекции / И. Б. Новицкий ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. М. : Зерцало, 2000. 391 с.
2. Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник): [перевод с македонского В. А. Томсинова, Ю. В. Филиппова] ; под ред. проф. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 448 с.
3. Хутыз М. Х. Римское частное право : курс лекций. Краснодар : КГУ, 1993. 169 с.
4. Батыр К. И. Всеобщая история государства и права / ред. К. И. Батыр. М. : Былина, 1996. 416 с.
5. Римское частное право : учебник / И. С. Перетерский и [и др.] ; ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. М. : Новый Юрист, 1997. 512 с.
6. Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения) : [перевод с чешского]. М. : Юрид. лит., 1989. 448 с.
7. Антологія української юридичної думки : у 6 т. / редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова) та ін. Т. 3: Історія держави і права України: козацько-гетьманська доба / упорядники: І. Б. Усенко, Т. І. Бондарук, О. О. Самойленко; відп. редактор І. Б. Усенко. К. : Видавничий дім «Юридична книга», 2003. 584 с.
8. Статути Великого князівства Литовського: у 3 т. Т. 2 : Статут Великого князівства Литовського 1566 року / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. Одеса: Юридична література, 2003. 560 с.
9. Грозовський І. М. Право власності на землю в Запорізькій Січі // Право України. 1997. № 8. С. 62–65.
10. Кулишенко О. Ю. Політика українських гетьманів щодо формування земельного законодавства в українській гетьманській державі в другій половині XVII — на початку XVIII століття // Порівняльно-аналітичне право. 2014. № 3. С. 23–25.
11. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник : отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. : в 2 т. Т. 1. М. : Междунар. отношения, 2006. 560 с.

12. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона): [перевод с французского] / предисл. А. С. Довгерт; предисл., коммент. В. Н. Захватаев. К. : Истина, 2006. 1008 с.
13. Кодифікація цивільного законодавства на українських землях: Т.1 / Уклад.: Ю. В. Білосусов, І. Р. Калаур, С. Д. Гринько та ін. К.: Правова єдність, 2009. 1168 с.
14. Шапп Я. Основы гражданского права Германии: учебник. М. : Бек, 1996. 304 с.
15. Гражданское уложение Германии : введ. Закон к Гражд. уложению : [перевод с немецкого] / научн. редакторы А. Л. Маковский [и др.]. М. : Волтерс Клувер, 2006. 816 с.
16. Кіхая Ю. В. Питання з аконодавчого визначення понять «нерухомість» та «об'єкт нерухомості» // Південно-український часопис. 2009. № 1. С. 264–266.
17. Кодифікація цивільного законодавства на українських землях. Т. 2 / уклад.: Ю. В. Білосусов, І. Р. Калаур, С. Д. Гринько та ін. К.: Правова єдність, 2009. 1240 с.
18. Гражданский кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий / Агапов И. Г., Бару М. И., Беленчук И. А., Боброва Д. В., и др.; отв. ред. Якименко А. Н. К.: Политиздат Украины, 1981. 639 с.
19. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 40–44. Ст. 356 (із наступними змінами та доповненнями).

Стаття надійшла до редакції 22.11.2017

Є. М. Корнеєва

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра цивільно-правових дисциплін
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПРАВА НА ЗЕМЛЮ ТА ІНШЕ НЕРУХОМЕ МАЙНО У ЦИВІЛЬНОМУ ПРАВІ КРАЇН РОМАНО-ГЕРМАНСЬКОЇ ПРАВОВОЇ СІМ'І: ІСТОРИЧНІ АСПЕКТИ

Резюме

У статті досліджено історичні аспекти правового регулювання відносин, пов'язаних з правами на землю та інше нерухоме майно. Простежено еволюцію правового регулювання окремих аспектів цивільного обороту земельних ділянок та інших об'єктів нерухомості у цивільному праві країн романо-германської правової сім'ї. Висвітлено історичні аспекти формування концепції прав на землю та інше нерухоме майно у країнах романо-германської правової сім'ї.

Ключові слова: права на землю, право власності, нерухоме майно, романо-германська правова сім'я, цивільне право.

E. M. Korneyeva

Odessa I. I. Mechnikov National University,
The Department of Civil Law Disciplines
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

LAND RIGHTS AND OTHER REAL ESTATE IN CIVIL LAW OF THE COUNTRIES OF ROMANO-GERMANIC LEGAL FAMILY: HISTORICAL ASPECTS

Summary

In the article historical aspects of legal regulation of the relations connected with land rights and other real estate are investigated. Evolution of legal regulation of separate aspects of civil circulation of the landplots and other real estate objects in civil law of the countries of the Romano-Germanic legal family is investigated. Historical aspects of formation of the landrights' concept and other real estate are reflected in the countries of the Romano-Germanic legal family.

Key words: land rights, ownership right, real estate, Romano-Germanic legal family, civil law.

Вставить в раздел "Порівняльне правознавство", после статьи Корнеевой.